

ҒТАХА 03.20.

DOI: <https://doi.org/10.62724/202540102>

Каппасов Марат Максutowич*¹

Магистр исторических наук, учитель истории, Богдановская основная средняя школа, Богдановка, Казахстан, kap_marat@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0790-6222

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У
КОЧЕВНИКОВ ПЯТИ ВОЛОСТЕЙ УРАЛЬСКОГО УЕЗДА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ОСНОВЕ «МАТЕРИАЛОВ ПО КИРГИЗСКОМУ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ...»)**

Аннотация. В статье автор с использованием кадастрового статистического исторического источника «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района» по Уральскому уезду и ряду других источников и исследовании рассматривает доходы от различных промыслов в пяти волостях Уральского уезда (это Чиликская, Чингирлауская, Бурлинская, Караобинская, Джамбейтинская волости) в начале XX века. В статье рассматриваются следующие группы промыслов: сельскохозяйственные, торговые, ремесленные, кустарные, разные, женские и т.д. Автор показывает количество и процент промысловиков, как по хозяйствам в уезде в целом, так и по волостям. В статье сравниваются доходы как внутри групп промыслов, так и между группами. Показываются какие промыслы приносили больший доход, какой средний, а какой меньший. Хотя отдельные промыслы и промысловые группы приносили большой доход, подавляющая часть казахов занималась промыслами, которые приносили низкий доход. Основываясь на статистических данных, автор делает вывод что промыслы играли существенную, но все же вспомогательную роль в жизни кочевников.

Ключевые слова. Статистика, уезды, промыслы, доходы, кочевники.

Каппасов Марат Максutowич*¹

Тарих ғылымдарының магистрі, тарих пәнінің мұғалімі, Богдановка негізгі орта мектебі, Богдановка, Қазақстан, kap_marat@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0790-6222

**XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ОРАЛ УЕЗІНІҢ БЕС БОЛЫС
КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ КӘСІПТІК ҚЫЗМЕТІНЕ СТАТИСТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ
(«ҚЫРҒЫЗ ЖЕР ПАЙДАЛАНУ ЖӨНІНДЕГІ МАТЕРИАЛДАР...» НЕГІЗІНДЕ)**

Аңдатпа. Автор бұл мақаласында тарихи кадастрлық-статистикалық дереккөз – «Торғай–Орал қоныс аудару ауданының статистикалық тобы жинап, әзірлеген қырғыз жер пайдалану материалдары» және басқа да бірқатар дереккөздер мен зерттеулерді пайдалана отырып, XX ғасырдың басында Орал уезінің бес болысындағы (Шілік, Шыңғырлау, Бөрлі, Қараоба, Жамбейт болыстары) әртүрлі кәсіптерден түскен табыстарды қарастырады. Мақалада келесі кәсіп топтары талданады: ауыл шаруашылық, сауда, қолөнер, үй кәсібі, әртүрлі, әйелдерге тән кәсіптер және т.б. Автор уезд бойынша да, әр болыс бойынша да кәсіппен айналысатын шаруашылықтардың саны мен пайызын көрсетеді. Мақалада кәсіп топтарының ішіндегі және топтар арасындағы табыстар салыстырылады. Қандай кәсіптердің көбірек, қайсысының азырақ табыс әкелгені көрсетіледі. Жекелеген кәсіптер мен кәсіптік топтар үлкен табыс әкелгенімен, казактардың басым көпшілігі төмен табыс әкелетін кәсіптермен айналысты.

Статистикалық мәліметтерге сүйене отырып, автор кәсіптердің көшпелілер өмірінде маңызды, бірақ соған қарамастан қосымша рөл атқарғанын, ал кейбір жеке кәсіптердің едәуір табыс әкелгенін қорытындылайды.

Кілт сөздер. Статистика, уездер, қосымша кәсіптер, табыстар, көшпенділер.

Kappasov Marat Maksutovich^{*1}

Master of historical sciences, history teacher, Bogdanovka main secondary school, Bogdanovka, Kazakhstan, kap_marat@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0790-6222

STATISTICAL ANALYSIS OF THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF FIVE VOLOST NOMADS OF THE URAL UYEZD AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY ("MATERIALS ON KYRGYZ LAND USE..." IN PRINCIPLE)

Abstract. The author, using the cadastral–statistical historical *source* Materials on Kyrgyz Land Use Collected and Processed by the Statistical Party of the Turgay–Ural Resettlement District, along with a number of other sources and studies, examines the incomes derived from various occupations in five volosts of the Ural Uyezd (the Chilik, Chingirlau, Burlin, Karaoba, and Dzhanbeyti volosts) in the early twentieth century. The article considers the following groups of occupations: agricultural, commercial, artisanal, craft-based, miscellaneous, women’s occupations, and others. The author presents both the number and the percentage of households engaged in these occupations, for the uyezd as a whole and for each volost individually. The article compares incomes both within occupational groups and between them, showing which occupations generated higher incomes and which yielded less. Although individual professions and professional groups brought great income, the vast majority of Kazakhs were engaged in low-income professions. Based on the statistical data, the author concludes that these occupations played a significant yet still auxiliary role in the lives of nomads, although certain occupations did yield substantial income.

Key words. Statistics, districts, industries, incomes, nomads.

Введение. Большинство казахских хозяйств в рассматриваемый период основывали свою жизнедеятельность преимущественно на скотоводстве, которое являлось главным и наиболее устойчивым видом хозяйственной деятельности. Менее многочисленная часть населения сочетала занятия скотоводством с земледелием, дополняя одно другим в зависимости от природных условий, земельных ресурсов и сезонных циклов. Лишь совсем небольшая доля хозяйств была ориентирована главным образом на земледелие и получала основную часть доходов от обработки земли и выращивания сельскохозяйственных культур [1].

Помимо этих основных форм хозяйствования, часть кочевников из всех трёх выделяемых групп дополняла свои занятия разнообразными промыслами, которые выполняли важную вспомогательную функцию в экономике кочевого населения. К числу таких промыслов относились сельскохозяйственные (например, батрачество, пастушество, пахари и т.д.), торговые (мелочная торговля, обмен продуктами и т.д.), ремесленные (кузнечное, столярное, гончарное дело и т.д.), кустарные (изготовление предметов быта, утвари, одежды и т.д.), свободные промыслы, женские промыслы (пряжение, ткачество, батрачество и т.д.), а также различные дополнительные виды

деятельности, возникшие под влиянием сезонных потребностей или рыночной конъюнктуры.

Цель нашего исследования заключается в комплексном анализе структуры и разнообразия промыслов среди кочевников, включая оценку уровней заработка как по отдельным группам промыслов, так и по конкретным их разновидностям. Основой анализа служит кадастровый статистический исторический источник «Материалы по киргизскому землепользованию...», что позволяет проследить особенности промысловой активности кочевого населения пяти волостей Уральского уезда в начале XX века и выявить характерные модели адаптации хозяйств к экономическим и природным условиям региона.

Материалы и методы исследования. Исторический кадастровый источник под общим названием «Материалы по киргизскому землепользованию...» (далее МКЗ) состоит из более 27 томов. МКЗ состоит из материалов, собранных статистическими партиями на территории 25 уездов в конце XIX – начале XX вв. на территории современных Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и небольшой части России. Некоторые уезды в течений 10-15 лет исследовались дважды, например: Акмолинский, Павлодарский, Петропавловский, Зайсанский и некоторые другие. В МКЗ рассматривалось население (количество мужчин, женщин, подростков, детей и людей пожилоговозраста), количество образованных, количество скота (по видам), количество съеденного мяса (своего и купленного), количество посаженных зерновых, количество занимавшихся различными промыслами и доходы от этих промыслов и т.д. и т.п.

При написании статьи мы использовали статистический и количественный методы. Статистический метод мы использовали, так как в МКЗ большое количество статистических данных, выложенных в табличном виде. Количественный метод мы используем для подсчета средних заработных плат и доходов от промыслов у жителей пяти волостей.

Результаты и их обсуждение. На начало XX века в Уральском уезде числилось восемь волостей, однако в данном исследовании рассматриваются лишь пять из них. Это обусловлено тем, что в «Материалах по киргизскому землепользованию» (МКЗ), в разделе таблиц со статистическими сведениями по промыслам, приведены данные только по пяти волостям: Чиликской, Чингирлауской, Бурлинской, Караобинской и Джембейтинской. Сведения о численности лиц, занимающихся промыслами, по Джиренькупинской, Караагачской и Карачаганакской волостям в соответствующем табличном разделе отсутствуют.

Следует дать краткое разъяснение к представленным таблицам. В таблице № 1 содержится информация о численности населения, занимающегося теми или иными промыслами, распределённую по волостям Уральского уезда. В таблицах № 2-4 приведены сведения о размерах заработной платы по различным видам промысловой деятельности в пределах пяти волостей, и средние доходы по уезду от этих промыслов.

В начале мы рассмотрим количество хозяйств по уездам и какое количество из них занималось промысловой деятельностью. В пяти волостях Уральского уезда числилось 8 269 хозяйств: в том числе в Чиликской волости 2 205 хозяйств, в Чингирлауской волости 940 хозяйств, в Бурлинской волости 752 хозяйств, в Караобинской волости 1 590 хозяйств и в Джембейтинской волости 2 782 хозяйств. Промыслами в этих волостях занимались 4135 хозяйств, в том числе: в Чиликской 881 хозяйств или 39,9% из всего количества хозяйств, в Чингирлауской 417 хозяйств или 44,36%, в Бурлинской волости 596 хозяйств или 79,25%, в Караобинской волости 676 хозяйств или 42,5% и в Джембейтинской волости 1 565 хозяйств или 56,2% [2, с.414-431]. Процент занимающихся промыслом хозяйств в Чиликской, Чингирлауской и Караобинской

волостях примерно равен. В Джамбейтинской и в особенности в Бурлинской волости процент хозяйств, занимавшихся промыслами, как видно выше. Скорее всего в двух последних волостях, бедных кочевников было больше, и они вынуждены были заниматься различными промыслами.

Далее рассмотрим количество людей, занимавшихся промыслами, как в уезде, так и по волостям. В пяти волостях промыслами занималось 5 960 человек, в том числе: в Чиликской 1 184 человек, в Чингирлауской волости 583 человек, в Бурлинской волости 841 человек, в Караобинской волости 1 042 человек и Джамбейтинской волости 2 310 человек (под. см. в таб.№ 1).

Таблица 1 – Количество людей, занимавшихся промыслами в пяти волостях Уральского уезда в начале XX века.

	Название волостей	Сельскохозяйственные	Ремесленные	Кустарные	Торговые	Свободные профессии	Разные	Женские	Итого
1	Чиликская	836	107	2	110	29	100	-	1 184
2	Чингирлауская	387	80	2	66	27	21	-	583
3	Бурлинская	682	37	-	52	41	8	21	841
4	Караобинская	798	32	-	106	25	26	55	1 042
5	Джамбейтинская	1 287	136	3	158	56	670	-	2 310
		3 990	392	7	492	178	825	76	5 960

Источник тот же что и предыдущей таблице.

В МКЗ пишут: В исследуемых волостях проживало 49 082 человек, в том числе в Чингирлауской волости 5 177 человек, в Чиликской волости 11 909 человек, в Бурлинской волости 7 115 человек, в Джамбейтинской волости 16 731 человек, в Караобинской волости 8 150 человек [2, с.92, 96, 100, 104]. Таким образом, из 49 082 человек проживающих в пяти волостях, промыслами занималось 5 960 человек или 12,14 %.

Далее рассмотрим какими промыслами больше занимались кочевники, как в уезде в целом, так и по волостям. Во всех пяти волостях подавляющее большинство людей занималось сельскохозяйственными промыслами, в частности в Чиликской волости 836 человек или 70 % от всего количества людей занимавшихся промыслами, в Чингирлауской волости 387 человек или 66,38 %, в Бурлинской волости 682 человек или 81%, в Караобинской волости 798 человек или 76,58 % и в Джамбейтинской волости 55,71 %. На втором месте в Чиликской, Бурлинской и Караобинской волостях стояли торговые промыслы 9 %, 6,1 % и 10 % соответственно В Джамбейтинской волости на втором месте стояли различные промыслы, которыми занимались 29 % людей(больше всего в этой группе промыслов было рыбаков 248 человек) и в Чингирлауской волости на втором месте были ремесленные промыслы, которыми занимались 13,7 % людей. Теперь рассмотрим какие промыслы превалировали без рассмотрения групп промыслов. Как мы уже писали выше, во всех пяти волостях на первом месте стояли сельскохозяйственная группа промыслов. В этой группе промыслов на первом месте стояли чернорабочие, в

том числе в Джамбейтинской волости 915 человек, в Бурлинской волости 454 человек, в Караобинской волости 564 человек, в Чингирлауской волости 271 человек и в Чиликской волости 631 человек. На втором месте, по волостям, после чернорабочего промысла, стояли торговля и рыбные промыслы.

Если рассматривать доходы по группам промыслов, то ситуация будет такова. В сельскохозяйственных промыслах самыми большими заработками были у караульчиков и полевых сторожей (доход 69 руб.). В ремесленной группе самые большие заработки были у портных (доход 200 руб.). В кустарных промыслах самые большие доходы были у делающих юрты (доход 82 руб.). В торговых промыслах самыми большими доходами были у продающих разный мелочный товар (доход до 200 руб.). У группы свободные промыслы самые большие доходы были у хазретов (до 2500 руб.), учителей (до 400 руб.), лесники и стражники (до 300 руб.), переводчики (240 руб.). В группе разных промыслов самые большие заработки были у содержатели постоянных дворов (до 112 рублей), подрядчики (104 рублей) и извозный промысел (до 104 руб.). (Подробнее см. в таб. № 2-4).

Таблица 2 – Доход в сельскохозяйственных промыслах в пяти волостях Уральского уезда в начале XX века.

		Чиликская	Чингирлауская	Бурлинская	Караобинская	Джанбейтинская	В среднем
1	Сельско-хозяйственные Пастухи, табунщики	27,19	43,98	48,58	47,78	24,7	24-48
2	Чернорабочие	40,73	40	49,77	55,04	43,23	40-55
3	Косари, жнецы, страдовые работы	19,57	21,09	31,27	27,35	31,38	20-31
4	Пахари	24,37	-	-	16	-	16-25
5	Погонщики	-	-	-	-	53,73	54
6	Полевые сторожа, караульщики	34,5	32,1	47,57	69,44	45,15	32-69

Информация взята с таблиц в МКЗ по Уральскому уезду. с. 414-431.

Таблица 3 – Доход от торговых промыслов в пяти волостях Уральского уезда в начале XX века.

1	Торговые промыслы Скотом и продуктами скотоводства	104,54	89,72	63,23	129	98,43	63-129
2	Хлебом и мясом.	75	40	-	-	-	40-75
3	Ростовщики	-	-	-	216,6	-	216,6
4	Различный мелочный товар	-	35	-	-	200	35-200
5	Приказчики, маклеры, управляющие	48,12	44	48,25	115	100,62	44-115
6	Кизяк и белую глину	6	-	-	20	21,2	6-21

Информация взята с таблиц в МКЗ по Уральскому уезду. с. 414-431.

Таблица 4 – Доход в свободных профессия в пяти волостях Уральского уезда в начале XX века.

1	Свободные профессии Хазреты	2000	-	366	-	2500	366-2500
2	Муллы и муэдзины	82,14	50,88	76	13	89,45	13-89
3	Учителя	60	119	-	400	317,5	60-400
4	Почтари, рассыльные, сторожа	60	80	71,25	70	144	60-144
5	Чиновники, письмоводители	86,5	-	50	85	170	50-170
6	Переводчики	-	-	-	240	-	240
7	Лесники, стражники	300	300	-	300	70	70-300
8	Фельдшеры, знахари	51	40	-	-	30	30-41

Информация взята с таблиц в МКЗ по Уральскому уезду. с. 414-431.

Самым низко оплачиваемым промыслом была пахота земли, с группы сельскохозяйственные промыслы. Этих промысловиков называли пахари. Они получали от 16 до 25 руб., так же к низко оплачиваемым промыслам относились собиратели солодкового корня и продавцы кизяка и белой глины из промысловых групп разные и торговые. Они получали от 13 до 24 руб. и от 6 до 21 руб. соответственно.

К самым высокооплачиваемым промыслам относились хазреты, они получали дохода до 2000 руб. и больше. Однако в нашем исследовании эту профессию вынесли за

рамки нашего исследования, так как хазретов было мало, а вот чиновников, переводчиков, торговцев, портных, и учителей намного больше в количественном отношении. Чиновники, переводчики и учителя относились к свободным профессиям, портные относились к ремесленным группам и далее торговые промыслы. Чиновники получали от 50 до 170 рублей, переводчики 240 руб., учителя от 60 до 400 руб., торговцы имели различный доход от 6 до 216 руб. В торговых промыслах доход требует небольшого разъяснения. Продавцы кизяка и белой глины были в этой группе и в общем среди всех групп относились к самыми низкооплачиваемыми. Средний доход от торговых промыслов был от 100 и более руб. В источниках пишут: торговые промыслы приносили в среднем от 120 до 200 руб., местами 650 и были случаи, когда доход от промыслов доходил до 2000 руб. [2, с. 422; 3; 4, с.111; 5, с.291-292; 6, с.422; 7, с.281-282; 8, с.146-148].

После того как мы узнали, заработки от различных промыслов надо сравнить доход от промыслов со скотоводством и земледелием. В первую очередь со скотоводством. По одним данным казахи получали от скотоводства около 300 руб. на семью [9, с.84], по другим данным они получали 293 руб. [3, с.47], в этом же источнике пишут: в среднем на хозяйство кочевники получали от скотоводства, земледелия, промыслов и сенокосения 462 руб.[3, с.94].В другом источнике пишут: общий годовой баланс среднего киргизского хозяйства равен 320 руб.62 коп [10, с.373]. Как итог, судя по источникам, доход от скотоводства равен 300 руб., с земледелием и промыслами 460 руб., т.е. как минимум 2/3доходакочевое хозяйство получало от скотоводства, 1/10 доход от промыслов и остальное от земледелия и прочего (сразу оговоримся, пропорции могли быть и другими, но почти всегда скотоводство превалировало). Промыслы таким образом приносили в среднем 45 рублей. По нашим же данным (которые мы приводили в тексте) средние доходы от сельскохозяйственных промыслов (большинство людей в пяти волостях занимались этими промыслами) равнялись от 24 до 48 руб. Судя по МКЗ подавляющее большинство казахов занимались сельскохозяйственными промыслами, и соответственно имели низкие заработки.

Теперь разберем какой был заработок от промыслов в общем по уезду и по волостям. Во всех пяти волостях промыслы приносили 317 661 руб., в том числе: в Чиликской волости промыслы приносили 58 376 руб., в Чингирлауской волости 28 025 руб., в Бурлинской волости 41 680 руб., в Караобинской волости 62 542 руб. и Джамбейтинской волости 127 038 руб. [2, с.414-431].

После того как мы узнали общий доход от промыслов по уезду, и доход от промыслов по волостям. Мы разберем сколько зарабатывал один промысловик в среднем по уезду, и по волостям. В среднем по рассматриваемым волостям на одного человека приходилось заработка от промыслов 53 руб. 53 коп. в том числе: в Чиликской волости 49 руб. 30 коп, в Чингирлауской волости 49 руб. 08 коп, в Бурлинской волости 49 руб. 56 коп, в Караобинской волости 60 руб. 07 коп. и в Джамбейтинской волости 59 руб. 64 коп. (*подсчет наш*).

Заключение. Хотя промысловая деятельность занимала второстепенное место в хозяйственном укладе кочевников, её значение в их социально-экономической практике было весьма ощутимым. Промыслы выполняли функцию важного дополнительного источника существования, позволяя сгладить сезонные колебания в обеспеченности продовольствием и хозяйственными ресурсами. Спектр таких занятий был достаточно широк и включал как сельскохозяйственные, так и несельскохозяйственные виды деятельности. Тем не менее, основная масса населения была привлечена преимущественно к сельскохозяйственным промыслам, которые являлись наиболее доступными и традиционно укоренёнными в кочевой среде.

Доходы, получаемые от промыслов, в большинстве случаев оставались незначительными (за редким исключением) и редко обеспечивали устойчивый уровень благосостояния. Однако, несмотря на ограниченный экономический эффект, участие в промысловой деятельности было для многих кочевников необходимостью. Эти занятия позволяли компенсировать нехватку собственных ресурсов, обеспечить минимальный уровень материальной стабильности и тем самым повысить шансы на выживание в условиях степного пространства, характеризовавшегося жёсткими природно-климатическими условиями и высокой степенью хозяйственного риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Масанов, Н. Э. Кочевая цивилизация казахов (Основы жизнедеятельности кочевнического общества) [Текст] / Н. Э. Масанов. – Алматы, 1995. – 320 с.
- 2 Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Том II. Омский уезд. Повторное исследование. 1908 год [Текст]. / – Санкт-Петербург, 1910. – 259 с.
- 3 Киргизское хозяйство в Акмолинской области. Том III. Петропавловский уезд. Повторное исследование. 1908 год [Текст]. / – Санкт-Петербург, 1910. – 379 с.
- 4 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Иртышский уезд [Текст]. / – Оренбург, 1913. – 320 с.
- 5 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Лбищенский уезд [Текст]. / – Оренбург, 1914. – 428 с.
- 6 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Тургайский уезд [Текст]. / – Оренбург, 1911. – 283 с.
- 7 Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Уральский уезд [Текст]. / – Оренбург, 1909. – 633 с.
- 8 Материалы по киргизскому землепользованию. Павлодарский уезд. Повторное обследование. 1910 год [Текст]. / – Санкт-Петербург, 1913. – Том I. – Вып. II.
- 9 Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П. П. Румянцева. Том I. Лепсинский уезд. Выпуск I. Киргизское хозяйство [Текст]. / – Санкт-Петербург, 1911. – 630 с.
- 10 Отчет старшего производителя работ Кауфмана по командировке в Тургайскую область для выяснения вопроса о возможности ее колонизации. Часть I [Текст]. / – Санкт-Петербург, 1896. – 190 с.

REFERENCES

- 1 Masanov, N. E. Kochevaya civilizaciya kazahov (Osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva) [The Nomadic Civilization of the Kazakhs (Foundations of the Life Activity of a Nomadic Society)]. Almaty, (1995): 320 b. – (In Rus)
- 2 Kirgizskoe hozyajstvo v Akmolinskoj oblasti. Tom II. Omskij uezd. Povtornoe issledovanie. 1908 god [Kazakh Economy in the Akmola Region. Vol. II. Omsk District. Repeated Survey. 1908]. Sankt-Peterburg, (1910): 259 b. – (In Rus)
- 3 Kirgizskoe hozyajstvo v Akmolinskoj oblasti. Tom III. Petropavlovskij uezd. Povtornoe issledovanie. 1908 god [Kazakh Economy in the Akmola Region. Vol. III. Petropavlovsk District. Repeated Survey. 1908]. Sankt-Peterburg, (1910): 379 b. – (In Rus)

4 Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoy partiej Turgajsko-Ural'skogo pereselencheskogo rajona. Irgizskij uezd [Materials on Kazakh Land Use Collected and Processed by the Statistical Party of the Turgay–Ural Resettlement Region. Irgiz District]. Orenburg, (1913): 320 b. – (In Rus)

5 Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoy partiej Turgajsko-Ural'skogo pereselencheskogo rajona. Lbishchenskij uezd [Materials on Kazakh Land Use Collected and Processed by the Statistical Party of the Turgay–Ural Resettlement Region. Lbishchensk District]. Orenburg, (1914): 428 b. – (In Rus)

6 Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoy partiej Turgajsko-Ural'skogo pereselencheskogo rajona. Turgajskij uezd [Materials on Kazakh Land Use Collected and Processed by the Statistical Party of the Turgay–Ural Resettlement Region. Turgay District]. Orenburg, (1911): 283 b. – (In Rus)

7 Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye statisticheskoy partiej Turgajsko-Ural'skogo pereselencheskogo rajona. Ural'skij uezd [Materials on Kazakh Land Use Collected and Processed by the Statistical Party of the Turgay–Ural Resettlement Region. Uralsk District]. Orenburg, (1909): 633 b. – (In Rus)

8 Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu. Pavlodarskij uezd. Povtornoje obsledovanie. 1910 god. Tom I. Vyp. II [Materials on Kazakh Land Use. Pavlodar District. Repeated Survey. 1910. Vol. I. Issue II]. Sankt-Peterburg, (1913). – (In Rus)

9 Materialy po obsledovaniyu tuzemnogo i ruskogo starozhil'cheskogo hozyajstva i zemlepol'zovaniya v Semirechenskoj oblasti, sobrannye i razrabotannye pod rukovodstvom P. P. Rumjanceva. Tom I. Lepsinskij uezd. Vypusk I. Kirgizskoe hozyajstvo [Materials on the Survey of Indigenous and Russian Old-Settler Economy and Land Use in the Semirechye Region. Vol. I. Lepsinsk District. Issue I. Kazakh Economy]. Sankt-Peterburg, (1911): 630 b. – (In Rus)

10 Otchet starshego proizvoditelya rabot Kaufmana po komandirovke v Turgajskuyu oblast' dlya vyyasneniya voprosa o vozmozhnosti ee kolonizacii. Chast' I [Report of Senior Works Supervisor Kaufman on a Mission to the Turgay Region to Determine the Possibility of Its Colonization. Part I]. Sankt-Peterburg, (1896): 190 b. – (In Rus)